Белов С.Л.

Слова войны…

Что означает это слово – Победа? Сегодня, 60 лет спустя, мы далеко не всегда понимаем его истинный смысл, его цену. Миллионы погибших, разрушенные города, пепел селений и ужасы концлагерей – всё это, по счастью, миновало наш край. Все четыре года войны Тюмень находилась в глубоком тылу и, на первый взгляд, жизнь её мало изменилась: ни танков на улицах, ни окопов, ни светомаскировки… Но за этим внешним спокойствием и благополучием скрывались иные, невидимые постороннему глазу битвы. Старики и подростки, женщины и инвалиды, коммунисты и заключённые - каждый день они ковали великое оружие Победы. Вспомним этих героев.

Война

Кажется, оно и появилось только в этот день - 22 июня 1941 года. Отныне оно звучало гораздо чаще других и значило больше, чем просто слово. Тюмень в то время была маленьким, провинциальным городком, начинавшимся в районе ул. Полевой и заканчивавшимся у Текутьевского кладбища. В этот тёплый воскресный денёк многие горожане отправились с семьями за город – в Гилёвскую и Плехановскую рощи. А в это время тысячи немецких бомбардировщиков уже обрушили свой смертоносный груз на пограничные города. Танковые армады вермахта ринулись на восток, сметая всё на своём пути: то были первые часы величайшей трагедии XX века.

Подробности тюменцы узнают позже: на митинге, что состоится в 8 вечера на Базарной площади (ныне – Центральная). В то время она ещё не была застроена и свободно простиралась от ул. Первомайской до ул. Орджоникидзе. Собралось свыше 20 тыс. чел., то есть четверть населения города того времени. Мы не знаем точно, что именно вещали с трибуны ораторы, да это и неважно. Ведь все уже знали главное – в их жизнь пришла война.

Мобилизация

Теперь это слово звучало повсюду. Мобилизации подлежало всё и вся: люди и лошади, транспорт и заводы. Сама жизнь отныне стала мобилизованной, слабость превратилась в предательство, ошибка – в преступление. Уже на следующий день был опубликован указ о мобилизации в армию мужчин 1905-1918 годов рождения. Многие не стали дожидаться повестки и сами отправились в горвоенкомат на ул. Республики (сейчас на этом месте здание «Главтюменьгеологии»). Только за один день, 23 июня было подано 500 заявлений с просьбой об отправке на фронт. В последний раз тюменцы видели такое скопление мужчин на улицах города. Пройдёт совсем немного времени и Тюмень окончательно превратится в «женский» город.

За годы войны здесь будет сформировано несколько воинских соединений. Первым из них станет 368-я стрелковая дивизия, штаб которой размещался в двухэтажном доме по ул. Володарского, 20 (рядом с проходной «Оджена»). В ноябре 1941 г. командование бросило тюменских бойцов на берега Ладожского озера: враг рвался к Ленинграду и его надо было остановить любой ценой. Впереди будут Печенга, Петрозаводск и, наконец, г. Киркенес на севере Норвегии. Кто знает, сколько тюменцев покоится в братских могилах далёкой Скандинавии?

В июне 1942 г. со ст. Тюмень на запад отправились шесть эшелонов с бойцами двух истребительных противотанковых бригад: 6-й и 7-й. Три года спустя дороги войны приведут тюменских охотников за танками в самое логово фашистского зверя – Берлин. Здесь окончит свой путь 6-я бригада. Дрезден и окрестности Праги станут последними пунктами боевого маршрута 7-й бригады.

Последний раз мобилизация придёт в Тюмень весной 1945 г. Правда, в этот раз эшелоны помчатся на восток, навстречу последнему союзнику Гитлера – Японии.

Эвакуация

Это была тотальная война. Всё или ничего – таков был её главный принцип. Продукты, оружие, обмундирование – таким было оружие тыла, где разгорелись своя великая битва: «Всё для фронта! Всё для Победы!». По данным краеведа Александра Иваненко в Тюмень было эвакуировано 28 предприятий. Многие из них остались здесь и после войны, заложив основу новой промышленности города. Так «родиной» аккумуляторного завода был подмосковный Подольск, из Москвы прибыли химфармзавод и завод АТЭ, в Днепропетровске началась история завода пластмасс – перечислять можно долго.

Вклад некоторых из этих предприятий заслуживает особого внимания. Так в 1941 г. на базе тюменской судостроительной верфи и семи эвакуированных предприятий был образован Тюменский судостроительный завод. Как и многие военные предприятия того времени, в документах он именовался иначе: «Завод № 639». Именно здесь собирались знаменитые торпедные катера, сражавшиеся во всех морских битвах этой войны. Известно, что 9 моряков, воевавших на тюменских катерах, стали Героями Советского Союза. Кстати, вскоре выяснилось, что забитая топляком Тура оказалась непригодна для испытания новой продукции. В итоге пришлось возить катера на полноводную Каму и уже из Перми отправлять на фронт.

На плечи работников завода легла нелёгкая ноша. При этом на производстве остались в основном женщины и подростки. Ветераны вспоминают, что уже 23 июня цеха опустели, а мужчины приходили на завод лишь для того, чтобы оформить документы об отправке на фронт. Оставшимся пришлось работать за двоих. Обычный рабочий день начинался в 8 утра и заканчивался в 8 вечера, но многие цеха работали до 12 ночи. Порой и вовсе переходили на казарменное положение, когда рабочие сутками не покидали завод, ночуя прямо в цехах.

Александр Белобородов вспоминает, как однажды после смены, в 8 вечера его вызвал начальник цеха и сказал: «Сломался станок для 25-й детали. Нужно починить». Дальнейшие объяснения были излишни: деталь № 25 – так назывались головки для реактивных снарядов «Катюши». Поломка оказалась серьёзной, под рукой не было самого необходимого, а каждая минута простоя была поистине золотой. Упорный слесарь работал всю ночь, день, снова ночь и снова день… Прошло четверо суток, прежде чем он смог выйти из цеха и сказать: «Задание выполнено». Стоит ли добавлять, что выходные и отпуска остались в прошлом?

Не меньше тяжёлой работы людей изнурял голод – вечный спутник войны. Рабочий получал 800 гр. хлеба в сутки, служащий – 400, иждивенец – 300. Прилавки магазинов опустели, цены на «чёрном рынке» взлетели до небес и потеря продуктовых карточек была равносильна приговору. Телеграфистка на судостроительном заводе получала 250 руб. в месяц. Ведро картошки осенью 1941 г. стоило 100 руб., зимой цена поднялась до 300 руб. Столько же стоила булка хлеба. Спасением стали огороды, на которых работали после заводской смены. Судостроительный завод получил участки в Зареке, рабочие завода «Механик» сажали картошку на месте современного ДК «Строитель».

Многие ходили в ближайшие деревни – Гилёву и Букину – в надежде выменять продукты на вещи. При этом приходилось чётко рассчитывать время похода, ведь малейшее опоздание, а тем более неявка на рабочее место считались преступлением и карались по законам военного времени. К примеру, в апреле 1944 г. на судостроительном заводе только в один день «за самовольное оставление работы» военным трибуналом было заочно осуждено 6 женщин. Приговор стандартный: 5 лет тюремного заключения.

В августе 1941 г. из осаждённой Одессы по морю было вывезено предприятие, которому после слияния с заводом № 769 из г. Дмитрова (Московская обл.) суждено было стать основой для завода «Строймаш». В годы войны на этих, в то время ещё отдельных производствах, выпускались мины, миномёты и знаменитые РС-13. Кстати, мало кто знает, что первоначально реактивные миномёты у нас называли «Раечками» - от «РС» (реактивный снаряд). Название почему-то не прижилось и со временем сменилось на другое женское имя - «Катюша».

Эвакуированные предприятия разместились на территории завода «Механик», фактически под открытым небом. Первым делом начали приспосабливать под цеха все имеющиеся постройки, срочно возводить новые. Зачастую станки устанавливались просто под временными навесами – фашисты рвались к Москве и фронт не мог ждать. Дело осложнялось катастрофической нехваткой специалистов: из Одессы удалось вывезти всего 12 инженеров. Им пришлось не только срочно восстанавливать производство, но и обучать своих новых работников: вчерашних домработниц, выпускников ФЗО, заключённых местной тюрьмы. Дело того стоило: немало фашистов полегло под огнём тюменских миномётов.

Впрочем, часть предприятий после войны всё же покинули наш край. В их числе были завод № 241 и присоединённое к нему особое конструкторское бюро № 31, что разместились в те годы на Базарной площади, на месте современного Главпочтамта и Дома Советов. Здесь под руководством знаменитого конструктора Антонова было выпущено свыше 600 планеров. Для производства этих бесшумных летающих средств широко использовались продукция Тюменского фанерокомбината. Испытания проходили на полигоне под Заводоуковском.

Впрочем, однажды пришлось провести их в Подмосковье – ведь речь шла об особо ответственном задании. В Тюмени конструкторы О. Антонов и А. Эскин впервые в мире на практике реализовали идею летающего танка, соединив в одной конструкции лёгкий танк Т-60 и двукрылый планер. Появилось уникальное средство десантирования бронетехники, которую можно было забрасывать в тыл врага, к партизанам и т.д. После посадки танк при помощи специального устройства сбрасывал крылья и передвигался уже без них.

В итоге появился «КТ-60» («Крылатый танк») с размахом крыльев 18 метров и весом около 8 тонн. В сентябре 1942 г. под Москвой прошли испытания, в ходе которых «КТ-60» воспарил в небо, пролетел положенное расстояние и совершил посадку. Вот только приземлился он довольно далеко от намеченной площадки, изрядно напугав зенитчиков местного аэродрома, которых забыли предупредить об испытаниях. В целом же всё прошло успешно и вскоре «крылатый танк» своим ходом вернулся на полигон. К сожалению, дальнейшие работы были приостановлены из-за дефицита мощных самолётов-буксировщиков и снятия с производства самого «Т-60». Поэтому первый полёт тюменского танка оказался для него последним.

Госпиталь

Госпиталь – ещё одно новое для Тюмени слово. Первые госпитали появились уже 25 июня, на четвёртый день войны. Вскоре под эти цели будут отведены все сколько-нибудь пригодные здания: школы, техникумы, музей. Сперва все раненые поступали в сортировочный госпиталь № 1500, что размещался в здании архитектурно-строительной академии. Отсюда их распределяли в профильные учреждения: хирургические (один из них размещался в здании музея), психоневрологические (здание филармонии) или реабилитационные (Дом отдыха им. Оловянникова).

Многие раненые после контузии полностью потеряли память, не зная даже своего имени. Порой здесь происходили самые невероятные истории. Краевед Ольга Плохих рассказывает, как однажды в госпиталь № 1500 поступил раненый боец, полностью потерявший память. Немного поправившись, он встал на ноги, подошёл к окну и вдруг в его памяти всплыли картины недавнего детства: высокий обрывистый берег, изгиб реки, церковь на пригорке… Минуту спустя он вспомнил, что здесь прошло его детство, отсюда ушёл на фронт и, что в домике неподалёку ждёт его мама…

Исцелить удавалось далеко не всех. 162 раненых воина нашли вечный покой на восточной окраине Текутьевского кладбища. Сегодня в память о них здесь горит вечный огонь.

Мавзолей

Это, пожалуй, самое экзотическое слово из военного лексикона Тюмени. Скрывавшееся за ним событие получило широкую огласку относительно недавно - в конце 1980-х годов. А начиналось всё так…

10 июля 1941 г. в Тюмень прибыль спецпоезд. Он покинул столицу всего неделю назад, но уже пробился сквозь безумные пробки военного времени – этот состав везде имел «зелёный свет». Так началось практическое выполнение резолюции Политбюро о переводе в Тюмень главной советской реликвии – тела Ленина. Найти в переполненном городе свободные помещения, отвечавшие всем требованиям, оказалось непросто. В итоге выбор пал на здание сельхозтехникума, только что освобождённое под госпиталь, – оно было достаточно просторным и стояло особняком. Правда, возмущённая начальница здравотдела устроила по этому поводу скандал, дойдя до секретаря Омского обкома ВКП(б). Успокоилась она лишь после заверений, что здесь по-прежнему будет госпиталь, только особый – для генералов.

Руководители «объекта» разместились в левом крыле здания, офицеры кремлёвской охраны – во флигеле. Для хранения самой «реликвии» выделили комнату на втором этаже правого крыла, выходившую окнами на сад «Спартак» (ныне - площадь Борцов революции). Впрочем, единственное окно комнаты вскоре заложили кирпичом, а проём заштукатурили и покрасили – в данном случае оно было совершенно излишним. Внутреннюю охрану объекта несли кремлёвцы, прибывшие тем же спецпоездом, на внешних рубежах стоял взвод местного отделения НКВД. Смена караула происходила круглосуточно, в соответствии с довоенным ритуалом. Только ночью поступь часовых становилась мягче, дабы уменьшить резонанс в опустевшем здании.

Во избежание перебоев с электроснабжением, столь частых в то время, от городской электростанции был проложен специальный кабель. Благо находилась она сравнительно недалеко – за Свято-Троицким монастырём. Впрочем, однажды ЧП всё же произошло и предотвратить его была не в силах самая бдительная охрана. Как-то ночью у ворот сельхозтехникума раздался отчаянный женский крик. Минуту спустя, выскочивший из здания дежурный офицер Радаев… принимал роды. Оказалось, женщина шла в роддом на улице Кирова и вдруг начались схватки – пришлось помочь.

Удалось ли сохранить тайну тюменского мавзолея? Вопрос сложный. Разумеется, были приняты строжайшие меры безопасности, а вся информация полностью засекречена. По городу, во избежание излишнего любопытства, запустили слух, что в сельхозинституте размещается особый объект НКВД. Что такое госбезопасность тюменцы к тому времени знали не понаслышке и потому обходили загадочное здание стороной. В то же время появление в провинциальном городке группы медиков высочайшего класса не могло остаться незамеченным. Руководитель лаборатории профессор Б.И. Збарский, помимо прочего преподававший математику в школе № 25, сразу поразил тюменских школяров глубиной своих знаний. Однажды пытливые десятиклассники заглянули в энциклопедию на букву «З» и… тайна была раскрыта. Правда, сразу после этого состоялось комсомольское собрание, на котором директор школы потребовала от учеников хранить молчание, но… насколько велика была сила того запрета?

А вот известный портной Меер Фаддеевич Хацкелевич, одевавший в то время всю тюменскую элиту, искренне терялся в догадках. Именно ему было поручено странное, но очень ответственное задание: сшить мужской костюм без подкладки и без единой примерки! Лишь годы спустя портной узнал о том, что его таинственным клиентом был сам Ленин.

Весной 1945 г. в близком разгроме врага не сомневался уже никто. 23 марта пост № 1 был снят, а два дня спустя спецпоезд со своим ценным грузом отбыл в западном направлении. Закончились 1360 дней тюменского мавзолея. Профессор Збарский просил московское руководство показать Ленина тюменцам – в знак признательности за помощь в те трудные дни. В просьбе отказали: ничто не должно было поколебать официальную легенду о

несокрушимости советской власти. Ильич навсегда покинул в Тюмень, остался лишь макет саркофага, специально изготовленного лучшим плотником города.

Победа

9 мая 1945 г. в Тюмени было пасмурно. С утра моросил надоедливый дождь, но, казалось, никто его не замечал. Повсюду слышалось одно-единственное, самое долгожданное слово: Победа! Но горек был её вкус…